

Федорова-Кузнецова Ирина Владимировна

Fedorova-Kuznetsova Irina Vladimirovna

кандидат политических наук,
доцент кафедры «Социально-правовые
и гуманитарно-педагогические науки»
Саратовского государственного аграрного
университета имени Н.И. Вавилова

PhD in Political Science,
Associate Professor,
Social, Legal, Education Sciences
and Humanities Department,
Saratov State Agrarian University

ОСОБЕННОСТИ КАМПАНИИ ПО ВЫБОРАМ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ 2018 Г.

THE ASPECTS OF THE 2018 RUSSIAN PRESIDENTIAL ELECTION CAMPAIGN

Аннотация:

В статье содержится описание особенностей избирательной кампании по выборам президента РФ 2018 г., проводится ее сопоставление с предыдущими кампаниями. Автором предпринята попытка определить элементы новизны в последней кампании и одновременно проследить, в чем заключаются ее преемственность и традиционность. Так, например, спецификой президентской кампании – 2018 стало особое внимание власти к явке избирателей. С этой целью, например, были отменены открепительные удостоверения, чтобы граждане могли проголосовать на любом участке после предварительной электронной регистрации. Другой особенностью последней избирательной кампании можно назвать слабость и неорганизованность протестного движения, в отличие, например, от кампании 2012 г. Этому могло способствовать изменение общественных настроений после возвращения Крыма в состав России и введения санкций в отношении РФ странами Запада. Отмечено, что кампания 2018 г. воспринимается избирателями как переходная на пути к электоральному циклу 2024 г., так как, согласно действующей Конституции РФ, это последний срок В. Путина на посту президента, далее программу по развитию страны будет реализовывать уже новый глава государства.

Ключевые слова:

избирательная кампания, выборы-2018, президент России, избиратели, кандидаты, политические технологии, избирательное законодательство, легитимность.

Summary:

The research deals with the aspects of the 2018 Russian Presidential Election Campaign and compares it with previous ones. An attempt is made to both identify the novel elements of the last campaign and trace its continuous and traditional nature. For instance, the particular attention of authorities to voter turnout became a distinctive feature of the 2018 Russian Presidential Election Campaign. To this end, absentee ballots were cancelled, and citizens were able to vote at any polling station upon advance online registration. A week and disorganized protest movement was typical for the 2018 election campaign in contrast to the 2012 campaign. It may be influenced by shifting public opinion because of the reunification of Crimea with Russia and the imposition of Western sanctions on the Russian Federation. The research notes that voters regard the 2018 election campaign as a transition to the 2024 election since it is Putin's final presidential term, and further state development program will be implemented by a new leader of the country.

Keywords:

election campaign, election of 2018, Russian President, voters, candidates, political technology, electoral legislation, legitimacy.

История проведения президентских избирательных кампаний в России берет свое начало с 1991 г., когда 12 июня 1991 г. в ходе всеобщих демократических выборов был избран первый российский президент – Б. Ельцин. С тех пор в стране были проведены еще пять избирательных кампаний по выборам высшего должностного лица государства (не считая последней, 2018 г.). На выборах 1996 г., которые отличались острым политическим противостоянием действовавшего президента Б. Ельцина и лидера КПРФ Г. Зюганова, победу одержал Б. Ельцин, в 2000, 2004 и 2012 гг. – ныне действующий президент В. Путин, в 2008 г. – Д. Медведев.

С начала 1990-х гг. Россия переживала тяжелый период рыночной модернизации. Жизнь населения постоянно изменялась, чаще всего не в лучшую сторону. До предела обострились проблемы в экономике, социальной сфере, здравоохранении. Эти факторы не могли не отразиться на проводимых в 1990–2000-е гг. избирательных кампаниях разного уровня. Кандидаты на высший государственный пост обязаны были соответствующим образом реагировать на запросы общества, своих потенциальных избирателей. Поэтому в своих предвыборных программах они старались акцентировать внимание на самых, по их мнению, актуальных и острых общественных проблемах, требовавших немедленного разрешения. Проблемы в основном были одинаковыми, различались варианты и методы их решения, предлагаемые кандидатами.

Неоднократно менялось избирательное законодательство, с чем и кандидатам, и избирателям приходилось считаться. Трансформировалась и сама организация выборов: гораздо чаще

и в большем объеме стали использоваться различные политические технологии, технические новшества, кандидаты начали обращаться к политтехнологам и имиджмейкерам.

В связи с изложенным выше у избирательных кампаний этого периода ясно прослеживаются общие черты. Однако это не означает, что они не отличались друг от друга. Каждая избирательная кампания содержала в себе определенный элемент новизны, давала опыт для организации следующих предвыборных кампаний. Избирательная кампания по выборам президента России 2018 г. не является исключением. Ряд моментов, безусловно, напоминает предыдущие кампании, однако ее специфика и особенности также ярко выражены.

Прежде всего просматривалось повышенное внимание власти к явке избирателей на выборы. Американский политолог М. Паренти в своей книге «Демократия для избранных. Настольная книга о политических играх США», характеризуя избирательную систему США и американских избирателей, утверждал, что «низкая явка избирателей на выборах является показателем широкого распространения в обществе “чувства удовлетворения”» [1]. У нас нет оснований согласиться с этим утверждением, говоря о российских избирателях. В России традиционно выборы президента вызывали у граждан больший интерес, чем парламентские. В рамках последней кампании было сделано многое, чтобы явка оказалась в прогнозируемых допустимых пределах. Еще в 2017 г. на законодательном уровне были отменены открепительные удостоверения, благодаря чему у избирателей появилась реальная возможность голосовать не по месту прописки, а на любом избирательном участке после электронной регистрации. Широко использовались различные технологические новшества: обновленные КОИБы (комплексы обработки избирательных бюллетеней), штрих-коды, камеры видеонаблюдения на избирательных участках и т. д. Участвовать в выборах призывали известные блогеры, модераторы интернет-сообществ, создатели тематических видеороликов. При этом привлечение административного ресурса если и происходило, то в завуалированной, неочевидной форме, что должно было способствовать явке избирателей на участки исключительно по собственному желанию. Были приняты максимальные меры по обеспечению прозрачности избирательного процесса, чтобы у граждан не возникло сомнений в достоверности результатов голосования.

Здесь явно просматривается еще одна особенность этой избирательной кампании – очевидность результатов. Кроме В. Путина на высший государственный пост претендовали еще семь кандидатов: С. Бабурин, П. Грудинин, В. Жириновский, К. Собчак, М. Сурайкин, Б. Титов, Г. Явлинский. Однако они не составили серьезной конкуренции В. Путину. Наличие целой линейки альтернативных кандидатов не могло обеспечить высокие показатели явки, но так или иначе принцип альтернативности выборов соблюдался. По словам Д.В. Шихунова, «кто-то ищет специфику данной избирательной кампании [2018 г.] в большом количестве желающих участвовать в выборах и большом числе зарегистрированных кандидатов» [2, с. 55]. В этом ракурсе президентская кампания – 2018 напоминает президентскую избирательную кампанию – 2004, когда у В. Путина тоже не было явных соперников, поскольку все более или менее значимые политические фигуры отказались от участия в выборах, выставив в качестве кандидатов от своих партий других людей (прежде всего речь идет о Г. Зюганове и В. Жириновском). Тогда результат тоже оказался вполне предсказуемым.

Среди особенностей прошедшей избирательной кампании следует отметить слабость и неорганизованность протестного движения. По этому параметру кампания 2018 г. резко контрастирует с президентской избирательной кампанией 2012 г., когда протестные настроения в обществе были очень сильными и даже не исключалась возможность второго тура. Е.В. Махора по этому поводу пишет следующее: «Для сравнения в 2012 г. у В.В. Путина также был высокий рейтинг. Однако победа В.В. Путина на выборах не была очевидной, так как его рейтинг, по данным ФОМ, находился на уровне 49 %, что не исключало теоретической возможности второго тура» [3, с. 112].

Нельзя сказать, что в 2018 г. протестное движение полностью отсутствовало. Определенные политические силы призывали к бойкоту предстоящих выборов – так называемой «забастовке избирателей», но их призывы не нашли отклика среди граждан. Сказалась и перемена в общественных настроениях после возвращения Крыма в состав России. Последовавшее вслед за этим внешнеполитическое воздействие на Россию, западные санкции заставили большую часть общества сплотиться вокруг власти и лично президента. По мнению многих отечественных и зарубежных исследователей, это связано с особенностями российского национального менталитета, особым восприятием внешних угроз в обществе. Вектор общественного интереса на время сместился с внутренней политики, где успехи власти довольно скромны (особенно в отношении экономического развития), на внешнюю, где результаты гораздо заметнее. «Актуализации опасений ухода В. Путина способствовала рефлексия внешнеполитического курса России как самостоятельного, не устраивающего руководство западных стран, стремящихся сменить президента России. В ситуации усиления резонансности внешнеполитической повестки в последние недели перед выборами этот мотив приобрел большую значимость» [4, с. 133].

Неудачными для либеральной оппозиции оказались и последние выборы в парламент. Кандидаты от оппозиции так и не смогли достичь значительных успехов, а принимающие участие в парламентской кампании политические партии лишились любых шансов преодолеть заградительный барьер и пройти в Государственную думу. Это указывало на отсутствие у либерального движения широкой электоральной поддержки. Данное обстоятельство не могло не повлиять на общественные настроения и в дальнейшем привело к тому, что все призывы либералов бойкотировать предстоящие президентские выборы игнорировались избирателями. «Путин в свою очередь вновь продемонстрировал способность привлекать к себе различные группы избирателей. В частности, его могла поддержать часть сторонников ЛДПР, неудовлетворенных своим кандидатом. В условиях патриотической мобилизации это выглядит вполне вероятным, тем более что так бывало и прежде. Кроме того, можно говорить о голосовании за него приверженцев «Справедливой России», неучастие которой в выборах, несомненно, помогло Путину» [5, с. 38–39].

Особенностью президентской кампании – 2018 является и то важное обстоятельство, что, согласно действующей Конституции, это последний срок В. Путина на посту президента РФ. Здесь опять можно провести аналогию с выборами 2004 г., поскольку они также воспринимались как последние для президента перед выборами 2008 г.

Общественность вполне закономерно волнует вопрос: что дальше, в каком направлении будет развиваться страна и кто ее возглавит? Развернулась оживленная дискуссия по поводу сценариев будущего развития и кандидатур возможных преемников В. Путина.

Именно поэтому прошедшие президентские выборы многие воспринимают как промежуточные, переходные к новому этапу, который неизбежно должен наступить после президентских выборов 2024 г. Программа развития страны, в которой заложен целый ряд реформ и нацпроектов, рассчитана до 2024 г., времени на ее реализацию осталось катастрофически мало. Из этого логично следует, что продолжить начатое должен будет новый глава государства.

Таким образом, последняя президентская кампания, на наш взгляд, обладает своей спецификой.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что избирательная кампания прошла четко, без каких-либо сбоев, чему способствовал высокий уровень ее технологического оснащения. Властями были приняты все возможные меры, чтобы создать комфортные условия для избирателей, что, по расчетам организаторов, могло увеличить процентную явку.

Исход голосования изначально казался предсказуемым. В этом не было сомнений ни у избирателей, ни у других участников выборов. По крайней мере, возможность второго тура даже не рассматривалась.

Избирательная кампания 2018 г. резко контрастировала с предыдущими, привлекая своей яркой нацеленностью на созидательное будущее, что вполне соответствовало запросам общества. Такую программу смог предложить лишь один из кандидатов – действующий глава государства. Президент озвучил ее в послании Федеральному собранию РФ 1 марта 2018 г. [6].

Другие политические силы так и не смогли решить главную для себя задачу: предложить обществу альтернативный политический сценарий, основанный на ясных и понятных людям приоритетах. Как справедливо отмечают Н.В. Волкова и А.И. Дудочников, «в итоге на данный момент страна нуждается в новых политических лидерах, которые смогли бы зарекомендовать себя и заслужить как минимум внимание избирателей. Главная проблема заключается именно в отсутствии альтернативы» [7, с. 24].

Таким образом, состоявшаяся президентская кампания 2018 г. проходила строго в рамках закона и обладала рядом особенностей по сравнению с предыдущими. Это более высокий уровень технологического оснащения, концентрация внимания организаторов на безусловном соблюдении избирательного законодательства и обеспечении «чистоты» избирательного процесса, предсказуемый характер кампании и ее итогов, слабовыраженная организация протестного движения, восприятие избирателями выборов как переходного этапа на пути к электоральному циклу 2024 г.

В качестве основных направлений кампании по выборам президента РФ 2018 г. можно выделить следующие:

- проведение такого рода мероприятий (выборов) поднято на качественно новый организационно-технический уровень, что должно было исключить всякие сомнения в достоверности результатов;

- избирательная кампания проходила достаточно спокойно, без неожиданностей и изначально приобрела вполне предсказуемый, бесконфликтный характер;

- представлена программа развития страны до 2024 г. Прежде всего речь идет о 12 приоритетных национальных проектах: «Здравоохранение», «Образование», «Демография», «Культура», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Жилье и городская среда», «Экология»,

«Наука», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Производительность труда и поддержка занятости», «Международная кооперация и экспорт», «Цифровая экономика России» [8]. Они обозначили вектор развития страны на ближайшие годы, однако от их успешной реализации во многом будет зависеть и стратегия дальнейшего научно-технологического и социально-экономического развития России в долгосрочной перспективе.

Ссылки:

1. Parenti M. *Democracy for the Few*. 9th ed. Boston, 2011. 336 p.
2. Шикунов Д.В. Программные ориентиры и пути решения актуальных проблем в программных документах кандидатов в президенты Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 55–63.
3. Махора Е.В. Предвыборные кампании кандидатов в президенты Российской Федерации (2017–2018 гг.) // Научные труды Московского государственного университета. 2018. № 3. С. 110–118. <https://doi.org/10.17805/trudy.2018.3.11>.
4. Мамонов М.В., Гаврилов И.В., Вядро М.А. Имитационные характеристики президентских выборов 2018 г. и их влияние на следующий электоральный цикл: результаты опросов общественного мнения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 124–147. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.08>.
5. Туровский Р.Ф. Президентские выборы в России: возможности и пределы электоральной консолидации // Политика. 2018. № 2 (89). С. 23–50. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2018-89-2-23-50>.
6. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Президент России. 2018. 1 марта. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 14.04.2019).
7. Волкова Н.В., Дудочников А.И. Анализ влияния электоральной активности на конкурентность выборов в России // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 8. С. 19–24. <https://doi.org/10.24158/pep.2018.8.3>.
8. Национальные проекты [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (дата обращения: 14.04.2019).

References:

- Makhora, EV 2018, 'Election Campaigns of Presidential Candidates in the Russian Federation (2017-2018)', *Nauchnyye trudy Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3, pp. 110-118, <https://doi.org/10.17805/trudy.2018.3.11>, (in Russian).
- Mamonov, MV, Gavrilov, IV & Vyadro, MA 2018, 'Imitation Characteristics of the Presidential Election of 2018 and Their Influence on the Next Electoral Cycle: The Results of Public Opinion Polls', *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny*, no. 4, pp. 124-147, <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.08>, (in Russian).
- Parenti, M 2011, *Democracy for the Few*, 9th ed., Boston, 336 p.
- Shikunov, DV 2018, 'Program Guidelines and Ways to Solve Actual Problems in the Program Documents of Presidential Candidates', *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, no. 2, pp. 55-63, (in Russian).
- Turovsky, RF 2018, 'Presidential Elections in Russia: Possibilities and Limits of Electoral Consolidation', *Politiya*, no. 2 (89), pp. 23-50, <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2018-89-2-23-50>, (in Russian).
- Volkova, NV & Dudochnikov, AI 2018, 'Analysis of the Influence of Electoral Activity on the Competitiveness of Elections in Russia', *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, no. 8, pp. 19-24, <https://doi.org/10.24158/pep.2018.8.3>, (in Russian).